

История 18: Судьба (Часть 13)

Нужная комната оказалась заперта, зато у стены стояло вынесенное из зала складное тройное сидение. На нем и устроился мальчишка. Через двадцать минут подбежала Тиль. Крепко обняла его, спросила, все ли с ним в порядке, а получив утвердительный ответ, попросила подождать ещё немного и поспешила вернуться к работе.

Вновь она объявилась почти через час, за который ждавший парнишка успел весь известись.

- Ну, как ты, Ирбис? - спросила дочь трактирщика, усаживаясь рядом с ним.

- Я в порядке. А ты как?..

- Вымоталась очень... Рада, что ты живой и целый.

Повисла неловкая пауза. И юноша, и девушка не знали, что сказать друг другу. Первой вновь заговорила Тиль: - Видел старика? Вот ему я помогаю... Это мэтр...

- Орладин, - закончил за неё не парень, - угу. Узнал его. Это он был в Грейденпорте.

- А он тебя нет, - усмехнулась девчонка, - я специально спрашивала. Он проворчал что-то о том, что не запоминает "всяких наёмников", и велел не отвлекаться. Эх-хех... Прости... Не могла раньше уйти. Ты опять убежал?..

- Главное, что тебя дождался. И я не убежал! Я очень рад, что с тобою всё в порядке! Сегодня меня отпустили до полуночи. Вот...

- Это хорошо... Где ты служишь то?... - тихо, будто чего-то опасаясь, поинтересовалась Тиль.

- На стене у южных ворот. Нас вчера туда отправили.

- Тяжело у вас там?..

- Я цел... - уклончиво ответил парень, решивший не вдаваться в детали.

- Неужели? А с руками что?

Взяв юношу за левую ладонь, дочь трактирщика подняла ее к своему лицу, рассматривая опаленный мех и свежие ранки.

- Это просто царапины! - ответил мальчишка и осторожно высвободил конечность из хватки подруги.

- Ну да... Царапины... Ожоги есть? Их нужно обработать.

- Нету.

- Ирбис... Ты ведь с луком! Как до тебя то живой монстр добрался? - вдруг вскрикнула девушка.

- Почему вдруг добрался?.. Я цел... - вопросом на вопрос ответил парнишка.
- Такие ожоги тут у каждого второго. Думаешь, не знаю, откуда они берутся?! - возмутилась собеседница.
- Это была птица размером с ворону. Их сложно сбивать... Я её добил, - проямлил опешивший юноша.
- Зачем ты вообще в это ополчение пошёл?! - со злостью в голосе спросила Тиль.
- Люблю тебя... Вот и пошёл. Защитить хотел, - честно ответил Ирбис. Слова дались ему легко, без малейшего усилия. Секунду спустя он с удивлением увидел, как девушка беззвучно открывает и закрывает рот.
- Ну, ты и нашёл момент для признания... - наконец растерянно вымолвила она.
- Но ты ведь итак это знала. Я думал, что ты знала... Даже златоглазый меня называл...
- Прекрати...

Глубоко вздохнув и шумно выдохнув, она уставилась в потолок, больше не говоря ни слова.

- А что ты обо мне думаешь? Чувствуешь ко мне... - набравшись смелости, в лоб спросил парень.
- Такта тебе не занимать. Да, Ирбис?.. - вздохнув, высказалась она.
- Прости... Мне Ланс говорил, что не нужно навязываться... Но я хочу знать... Прости ещё раз...
- Я не о том... Просто вот так вот прямо всё это говорить... - ненадолго прервавшись, потерев руками глаза, девушка помотала головой, вновь уставилась в потолок и заговорила: - Прости... Я сейчас... Ты тогда свалился, как снег на голову. Помог мне очень... А потом исчез на два месяца... Не писал... Вот сейчас опять объявился, - голос девушки становился всё тише и тише, пока из глаз не потекли слёзы, - но ты же сам знаешь, что вокруг твориться... Время просто ужасное! Даже папа... - Тиль мельком посмотрела на застывшего паренька и тут же отвела взгляд: - папа без руки остался... И я не знаю, что с тобой завтра будет...

Ирбису хотелось спросить о трактирщике, но он попросту не нашёл в себе силы раскрыть рта, затаив дыхание, продолжая слушать ответ девушки.

- Ты мне нравишься, Ирбис. Правда. Очень нравишься... Но я сейчас просто не в состоянии думать о будущем и о всей этой...

Вдруг Тиль встрепенулась, быстро вытерла со щёчек слёзы и посмотрела прямо в глаза парня:
- Вот что, Ирбис. У нас ведь уже есть одно обещание. Помнишь?

- Угу. Осмотреть второй этаж той крепости... - осторожно ответил мальчишка, не понимая, к чему клонит его любимая.
- Давай ещё одно дадим?

- Какое?..

- Завершить этот разговор, когда всё это закончится? Когда мы живыми выберемся из города, тогда и скажу... Хорошо?

- Но я ведь тебе нравлюсь?.. - уточнил юноша. Девушка мягко улыбнулась и легонько потрепала его волосы.

- Нравишься... Но ты пообещай выжить. Вот смотри. Я обещаю тебе, Ирбис, что выживу в этом городе и когда все закончится, дам тебе ответ, - под конец, усмехнувшись, она добавила: - уверяю, тебе понравится...

- Обещаю! - во весь голос выкрикнул зверолод. Но кроме собеседницы его никто не услышал. Вокруг без того хватало стонов и криков раненых.

- Мы теперь обязательно должны выжить, - подвела итог Тиль.

- Угу! А что с Мерриком?.. Прости за вопрос...

- Не извиняйся... Жить будет. Таким его не пронять! - дочь трактирщика старалась говорить бодро, но предательские слёзы вновь выступили в уголках её глаз, - ему руку разгрызли, правую. Сегодня утром услышала его ругань... Пошла на крик, а он тут у нас в театре... Ему уже забинтовывали...

Ирбису хотелось обнять вновь заплакавшую, сидевшую рядом девушку и он дал себе волю. Парнишка положил ладонь на плечо подрагивающей любимой и прижал к себе. Свободной рукой коснулся её длинных волос и начал осторожно гладить. Тиль не сопротивлялась, уткнувшись ему в плечо и тихо рыдая.

Сколько они так просидели, юноша не знал. Ему было плевать на время. Он прижимал к себе ту, которую любил, и отпускать не хотел. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. В конце концов, девушка взяла себя в руки, подняла голову, вновь вытерла слезы с лица, натянуто улыбнулась и высвободилась из объятий.

- Пойдем... С папой повидеаешься. Он хоть прямо этого в жизни не скажет, но он тоже за тебя беспокоится...

- Угу. Пойдём...

Тиль провела парнишку лабиринтом ширм и коек, в котором, как оказалось, она прекрасно ориентировалась. Меррик обнаружился лежащим на одной из кроватей, тихо беседующим с соседом. Как и говорила девушка, половины правой руки у мужчины больше не было. От локтя и до плеча оставшуюся культю покрывали окровавленные бинты.

- Пап... Смотри, кто пришёл тебя навестить... - позвала его девушка.

- Кто?.. - обернувшийся зверолод взглянул в лицо юноше, стоявшему рядом с его дочерью, и широко улыбнулся.

- А... Ирбис. Цел? Как погляжу.
- Угу.
- Молодец! – гаркнул трактирщик, – похоже, что ты оказался прав.
- Вы о чём? – непонимающе уточнил парень.
- О том, что у тебя больше шансов уцелеть. К дочке прибежал?
- Угу... Как вы?
- Сам видишь. Не в полном, но порядке. Жить буду. Завтра уже отпустят.
- Пап, тебе ещё нельзя уходить!
- Думаешь, я тут штаны протирать останусь?!
- Да! Я попрошу тебя привязать, если понадобится! Скажу, что ты буйный! – возмутилась девушка.

- Вот такая у меня дочь, – усмехаясь, заявил мужчина соседям, из которых в сознании был всего один, – Ирбис, ты где сейчас стоишь?
- Эм... На стене у южных ворот.
- Понятно. Я стоял на восточной... Вы там как, держитесь?
- Угу...
- Сколько в десятке от изначального осталось?..
- Восемь.
- Понятно. У нас половина полегла.
- Нет... У нас один. Другой ранен сильно. Он, наверное, сейчас где-то тут. Вот.
- Это хорошо. Говорят, что армия Империи во главе с Героем уже на подходе. Так что вы там главное, держитесь!
- Угу. Я тоже об этом слышал...
- Ты, значит, дочку мою навещаешь. Ну и идите. Нечего тут крутиться возле меня. Мне отдыхать нужно. Идите...

Тиль подошла к кровати, нагнувшись, обняла отца, а затем взяла парнишку за руку и повела обратно к закрытой комнате, у которой они ранее сидели.